

И. Н. Букато, Н. Н. Гузов

Институт бизнеса БГУ, Минск, Беларусь

Научный руководитель – М. Л. Зеленкевич, доктор экономических наук, доцент

ИНТЕГРАЦИЯ ESG-ПРИНЦИПОВ В БАНКОВСКИЙ СЕКТОР: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

В данной статье рассматривается интеграция принципов устойчивого развития и ESG-факторов в банковский сектор Республики Беларусь. Описаны основные экологические, социальные и управленческие аспекты (ESG), которые все чаще учитываются банками в своих стратегиях и операциях. Приведены примеры внедрения ESG-принципов в других странах, таких как Нидерланды, Великобритания и Япония. Рассмотрены трудности, с которыми сталкиваются белорусские банки при внедрении ESG-подхода, и предложены рекомендации по дальнейшему развитию. В результате интеграция ESG-факторов способствует повышению устойчивости и конкурентоспособности банков на международной арене.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG-факторы, банковский сектор, экология, корпоративное управление, социальная ответственность, Беларусь

Банковский сектор Республики Беларусь является наиболее динамичным в стране с точки зрения интеграции принципов устойчивого развития и ESG-факторов в свою деятельность. Большинство крупных банков публикуют нефинансовую отчетность, частично применяют международные стандарты раскрытия, получают ESG-рейтинги, имеют или разрабатывают стратегические документы в сфере устойчивого развития. Как следствие, сфера устойчивого развития в перспективе может стать дополнительным конкурентным фактором в банковском секторе Беларуси, как это уже происходит в ряде стран и регионов. Однако до настоящего времени не существовало системного публичного обзора и оценки применения ESG-практик в банковском секторе Беларуси, что делает настоящее исследование особенно актуальным [1].

Устойчивое развитие определяется как развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, сохраняя при этом природные ресурсы для будущих поколений. В контексте банковской деятельности данная концепция направлена на обеспечение долгосрочной устойчивости и минимизацию негативных воздействий на окружающую среду, общество и экономику. ESG-факторы (Environmental, Social, Governance) включают в себя экологические, социальные и управленческие аспекты, которые оказывают воздействие на компании и организации всех форм собственности. Институциональные инвесторы и финансирующие организации все чаще учитывают эти факторы в своих инвестиционных стратегиях и кредитных политиках [1].

Экологические (E-факторы) – это воздействие на атмосферу, водные ресурсы, почву, обращение с отходами и использование возобновляемых источников энергии. Социальные (S-факторы) касаются уровня социальной защиты персонала, условий труда, корпоративной социальной ответственности, а также минимизации социальных рисков. Управленческие (G-факторы) – вопросы деловой репутации, стратегии развития, эффективности деятельности исполнительных органов, антикоррупционной политики и управления рисками [1]. Важно отметить, что ESG-факторы учитываются не только на корпоративном уровне, но и на уровне городов, стран и регионов, что свидетельствует о значимости этих аспектов для всего общества.

Концепция ESG возникла в XX в., когда компании начали следовать принципам социальной ответственности преимущественно в формате благотворительности. С 1970-х гг. ESG

начал развиваться как системный подход к оценке воздействия на общество и окружающую среду. Чернобыльская авария и другие экологические катастрофы 1980-х гг. усилили внимание к вопросам защиты окружающей среды, что способствовало развитию устойчивых инвестиций. В середине 1990-х экономист Джон Элкингтон представил концепцию «тройного критерия» (Triple Bottom Line), которая легла в основу устойчивого развития и включала в себя три ключевых компонента: люди, планета и прибыль. Дальнейшее развитие концепции ESG связано с разработкой Принципов ответственного инвестирования ООН в 2006 г. и утверждением 17 целей устойчивого развития ООН в 2015 [2].

В банковском секторе Беларуси внедрение ESG-факторов происходит постепенно. Около половины банков-респондентов уже проводят анализ ESG-факторов кредитополучателей, еще треть планирует его внедрить. Некоторые банки оценивают ESG-факторы в отношении всех юридических лиц, в то время как другие ограничиваются сегментом среднего и крупного бизнеса. Преобладает практика использования ESG-факторов в качестве негативного скринга, т. е. для исключения нежелательных клиентов. Основные препятствия внедрения ESG-факторов, по мнению банков, включают в себя потенциальное снижение конкурентоспособности вследствие необходимости запрашивать большой объем данных у клиентов [1].

Несмотря на трудности, применение ESG-принципов способствует большей устойчивости бизнес-моделей и повышению инвестиционной привлекательности. Белорусские банки, получившие ESG-рейтинги, такие как ЗАО «БСБ Банк» и ОАО «Сбер Банк», отмечают, что эти рейтинги позволяют повысить доверие со стороны клиентов и инвесторов, улучшить имидж и привлечь внешние ресурсы по более выгодным ставкам. Однако остаются области для совершенствования, такие как стимулирование использования «зеленых» технологий, например, приобретение электромобилей и использование возобновляемых источников энергии [2].

Примером успешной интеграции ESG-принципов является опыт банковского сектора в Нидерландах. В последние годы нидерландские банки активно внедряют принципы устойчивого развития и направляют значительные инвестиции в проекты, связанные с «зеленой» энергетикой, устойчивыми сельскохозяйственными практиками и поддержкой малых предприятий, приверженных устойчивому развитию. Крупные игроки, такие как ING и Rabobank, разработали комплексные стратегии в области устойчивого развития, которые включают в себя как экологические, так и социальные инициативы. Например, ING активно поддерживает клиентов, которые переходят на использование возобновляемых источников энергии, предлагая льготные кредитные условия для финансирования «зеленых» проектов. Это делает банк привлекательным как для клиентов, так и для международных инвесторов, заинтересованных в финансировании устойчивых проектов [3].

Кроме того, в Великобритании банковский сектор также активно интегрирует ESG-факторы в свою деятельность. Банк Barclays, один из крупнейших банков страны, ввел обязательные критерии оценки ESG при рассмотрении заявок на кредиты для корпоративных клиентов. Barclays стремится к достижению нулевого углеродного следа к 2050 г. и активно поддерживает проекты в сфере «зеленой» энергетики и устойчивого развития. Для этого банк разрабатывает специальные кредитные продукты, направленные на финансирование компаний, внедряющих «зеленые» технологии и работающих над снижением углеродных выбросов. Таким образом, Barclays показывает пример того, как интеграция ESG-принципов может стать частью долгосрочной стратегии банка, обеспечивая стабильность и конкурентоспособность на рынке [4].

Особенно интересен опыт Японии, где ESG-принципы активно интегрируются в корпоративную культуру банков. Японские банки, такие как Mitsubishi UFJ Financial Group (MUFG), активно продвигают идеи устойчивого развития, используя концепцию «зеленых

облигаций» для привлечения средств на экологические проекты. MUFG, в частности, выпускает «зеленые облигации» для финансирования проектов, связанных с энергосбережением и развитием «зеленой» инфраструктуры. В результате таких инициатив банк укрепляет свои позиции на международном рынке и получает высокие оценки от ESG-рейтинговых агентств, что способствует росту доверия и расширению клиентской базы [5].

Также стоит отметить опыт Германии, где банковский сектор активно интегрирует ESG-принципы в свою деятельность. Крупные финансовые институты, такие как Deutsche Bank и Commerzbank, внедряют ESG-факторы в свои стратегии и продукты. Deutsche Bank, например, обязался привести свои кредитные и инвестиционные портфели в соответствие с целями Парижского соглашения, стремясь достичь нулевых выбросов углерода к 2050 г. Банк развивает устойчивые финансовые продукты и услуги, включая «зеленые облигации» и кредиты для проектов в области возобновляемой энергии. Такой стратегический подход не только улучшает показатели устойчивости банка, но и укрепляет его рыночные позиции за счет удовлетворения растущего спроса клиентов и инвесторов на ответственные инвестиционные решения [6].

Для белорусских банков можно предложить несколько рекомендаций для успешной интеграции ESG-принципов. Во-первых, необходимо разработать и внедрить стандартизированные подходы к оценке ESG-факторов, что позволит повысить прозрачность и сопоставимость данных, а также упростить процесс принятия решений для инвесторов. Использование международных стандартов, таких как GRI (Global Reporting Initiative) и SASB (Sustainability Accounting Standards Board), может стать хорошим стартом для этого процесса.

Во-вторых, белорусским банкам следует активно внедрять «зеленые» финансовые продукты, такие как «зеленые» облигации и кредиты на проекты по снижению углеродного следа. Примером может служить опыт японских и британских банков, которые используют «зеленые облигации» для финансирования экологических инициатив. Это позволит банкам не только привлечь больше инвестиций, но и улучшить свой имидж среди клиентов и партнеров.

В-третьих, важно инвестировать в обучение и повышение квалификации сотрудников в области ESG. Создание специализированных образовательных программ и тренингов поможет сформировать культуру устойчивого развития внутри банков и обеспечит более качественную реализацию ESG-стратегий.

Кроме того, белорусским банкам следует рассмотреть возможность сотрудничества с международными финансовыми институтами и организациями, специализирующимися на устойчивом развитии. Такое сотрудничество может открыть доступ к новейшим знаниям и технологиям, а также к дополнительным источникам финансирования, что значительно облегчит процесс внедрения ESG-принципов.

Таким образом, интеграция ESG-принципов в банковскую деятельность Беларуси и других стран является важным шагом на пути к устойчивому развитию и повышению конкурентоспособности. Внедрение ESG-факторов способствует более глубокой оценке рисков и возможностей, усиливает долгосрочную устойчивость банков и улучшает их репутацию на международной арене. В будущем можно ожидать, что развитие ESG-продуктов и внедрение принципов устойчивого развития станут важными элементами стратегического планирования и управления для всех крупных банков, не только в Беларуси, но и в других странах, стремящихся к созданию более устойчивой экономики.

Список использованных источников

1. Применение ESG-стандартов банками Беларуси / BIK Ratings. – Минск : BIK Ratings, 2023. – URL: <https://bikratings.by/wp-content/uploads/2023/06/primenenie-esg-standartov-bankami-belarusi2.pdf> (дата обращения: 19.10.2024).
2. Что такое ESG и зачем белорусские банки получают ESG-рейтинги / MyFin.by. – Минск : MyFin.by, 2023. – URL: <https://myfin.by/article/banki/cto-takoe-esg-i-zacem-belorusskie-banki-polucaut-esg-rejtingi> (дата обращения: 19.10.2024).
2. Sustainable Finance at ING / ING. – Amsterdam : ING, 2023. – URL: <https://www.ing.com/Sustainability/Sustainable-Finance.htm> (date of access: 19.10.2024).
3. Our Approach to Climate Change / Barclays. – London : Barclays, 2023. – URL: <https://home.barclays/society/esg/> (date of access: 19.10.2024).
4. Green Bonds and Sustainability Initiatives / Mitsubishi UFJ Financial Group. – Tokyo : MUFG, 2023. – URL: <https://www.mufg.jp/english/csr/greenbond/> (date of access: 19.10.2024).